

В тот момент, когда рассеянный серый газ открыл свой отвратительный рот и злобно сорвался, Чжан Хэн пошевелился, его фигура не двигалась ни шагу на пятках.

Ладонь его руки была слегка приподнята, сжата в кулак, поднята божественная Демон Всевышний Истинный Юань, и направлена случайным ударом по входящему серому газу.

В следующую секунду, толпа увидела страшный серый газ, который заполнил небо, как темное облако, выстрелил сквозь солнечный свет, будучи взорван из середины страшной дыры.

Ура!

Толпа засосала глоток холодного воздуха, напуганная глупостью сцены перед ними.

Это была не обычная атака, а непревзойденное тайное искусство Мастера клана Ситай ах.

Тем не менее, это была такая ужасающая секретная техника, которая на самом деле была разрушена случайным ударом от Чжан Хэна.

Как раз тогда, когда толпа была в отчаянии и думала, что Загуа Цин проиграет, серый газ снова сгустился и превратился в отвратительный коготь, ухватившись за Чжан Хэна.

Толпа была шокирована и пришла в себя.

Секретная техника предков была достойна того, чтобы быть секретной техникой, ее было не так-то просто победить.

Столкнувшись лицом к грязному когтю, который переконденсировался, Чжан Хэн был равнодушен, и он случайно нанес удар в коготь, но сказал: "Ваше секретное искусство! Но это не плохо, но против меня слишком слабо, в конце концов!"

Кулак Чжан Хэна столкнулся с гигантским когтем, и гигантский коготей снова вырвался из страшной дыры.

Но в следующий момент она снова сгустилась и снова взорвалась.

Чжан Хэн уже разобрался во всей технике "Zagu Qing-Wu Na Withering Silence", так называемая "Увядаящая тишина" - это не более чем жертва собственной жизненной силы, чтобы проклясть свою жизнь проклятием, тем самым развращая врага, но в то же время впитывая жизненную силу врага для собственного использования.

Это может быть полезно для других, но для Чжан Хэна, который был невосприимчив к

проклятию, это было бесполезно.

Если бы Чжан Хэн ни разу не разбил серый газ, он бы сократился на один.

Цагу Цин-У На уставился на Чжан Хэна, он никогда не думал, что враг будет настолько страшен, что секретные приемы, которые дал ему его хозяин, даже не могут быть использованы против него.

Чувствуя, как его жизненная сила разорвана ударом Чжан Хэна за ударом, лицо Загу Цинь-Бу Нана становилось все бледнее и бледнее.

Но он не сдался, он все еще нападал, нон-стоп!

Он был нисходящим главным мастером, первым учеником Мастера клана Ситай Зана, и он должен был жить в соответствии с силой и гордостью своего хозяина, так что даже если бы он умер, он не мог отступить.

Снова и снова, жизненная сила Загу Цинь-Бу Нана была рассеяна бомбардировкой Чжан Хэна.

В конце концов, остался только последний след серого газа, парящего в небе, но он все равно неумолимо поразил Чжан Хэна.

Хотя Чжан Хэн не любил Загу Цин-Бу На, он должен был восхищаться его волей, по-настоящему сильного человека.

Столкнувшись с серым газом, который впоследствии ударил его, Чжан Хэн протянул руку и схватил его, и одним хватом серый газ рассеялся в его ладони.

В этот момент небеса и земля восстановили тишину.

Загу Цин-Бу На был мертв, серый газ был его собственной жизненной силой, которая прокляла его, и употребление в этот момент означало бы, что он был мертв.

Глядя на короткого старика, который был всего полметра или меньше, люди знали, что этот страшный Ситай, спускающийся с головы мастера культивирования, умер, умер в их стране Китая.

Толпа все еще была в полном оцепенении, и внезапно их тела яростно дрожали, возвращаясь от шока.

Указав на Чжан Хэна через всю комнату, он вздрогнул: "Ты покойник! Занна не оставит тебя в

покое! Это сильный хозяин клана, мальчик, ты покойник!"

Чжан Хэн посмотрел на Чжан Сломанный Крест и с презрением сказал: "С самого начала это ты говорил самую ерунду".

Чжан Хэн уже давно перестал быть добродушным юнцом, каким он был раньше, по крайней мере, для мастеров боевых искусств.

Чжан Сломленный Хэн с самого начала желал своей смерти, и для такого человека он не отпускал.

Он все еще понимал правду о том, что нужно срезать траву, и весенний ветерок снова дует.

Видя, как Чжан Хэн оглядывается, Чжан Чжаншэн внезапно почувствовал себя нехорошо и подсознательно сделал несколько шагов назад.

"Малыш, ты.... Чего ты хочешь?"

"Я прямой потомок семьи Западный Шу Чжан, но моя семья Чжан - воинственная семья с столетним наследием и бесчисленными кланами".

Чжан Хэн, однако, холодно улыбнулся.

"Ну и что с того, что я хозяин клана?"

"Если убийство можно привлечь в клан, то оно того стоит."

"Что?"

Сердце Чжан Чжан Чжаншэна было потрясено, и прежде чем он успел подумать о том, что имел в виду Чжан Хэн, от руки Чжан Хэна взорвалась тень кулака.

В следующую секунду Чжан Чжаншэн почувствовал только черноту перед глазами, сильную боль, исходящую из груди, а его тело было похоже на воздушного змея со сломанной веревкой, летящего десятками ног назад, ломающего многочисленные стволы деревьев, перед тем, как упасть на землю.

Всего одним движением, высокомерный и несравненный Чжан Сюань Хэн умер.

Все всасывали глоток холодного воздуха, этот Яростный Бог был слишком страшным, на самом деле после того, как оскорбил Властелина клана Зана, он также оскорбил семью Западного Шу

Чжана, не был ли этот ребенок не боялся смерти.

"Брат Чжан?"

Несколько человек Чжан Сломленного Хэна в страхе пошли за ним, чтобы проверить, но они обнаружили, что Чжан Сломленный Хэн был прямо выстрелен в грудь и умер.

Некоторые из них посмотрели на Чжан Хэна и скрежеща зубами: "Моя семья Чжан никогда не отступит, осмелитесь ли вы сообщить".

Столкнувшись с темным воином, который кричал на него, Чжан Хэн не смог вспомнить ни капли о намерении убить.

"Помни, тот, кто убил твоего юного хозяина - это я, Чжан Хэн!"

"Чжан Хэн"? Хорошо, мы запомним это!"

Некоторые из них были заняты тем, что забирали труп Чжана Северного Хэна и уходили, не поворачивая назад.

Они были лишь Темной Силой, и перед лицом ужасающего полупустого мастера, как Чжан Хэн, единственные, кто мог убить его, были полупустынные мастера и настоящие священнослужители.

Вместо того, чтобы оставаться здесь и ждать смерти, лучше сообщить об этом семье и попросить ее послать хозяина клана на полпути к убийству Чжан Хэна.

После того, как люди Чжана уехали, у озера остались только Ленг Лу и Три Чаня Радости.

"Старший Чжан, пожалуйста, обойдите еще одного из нас, мы готовы искупить наши грехи 100 миллионами долларов".

Чжан Хэн посмотрел на этих троих, деньги могли быть важны для предыдущего Чжан Хэна, но для нынешнего Чжан Хэна деньги были даже не так важны, как книги в провинциальной библиотеке.

"Если деньги будут полезны, смогу ли я купить женщину, которую ты убил заживо?"

Чжан Хэн насмехался: "Человек делает то, что он делает, небо смотрит! Сегодня ты умрешь!"

Три дзен Радости выглядели так, как будто они мертвы, но вскоре они втроем стали громко

смеяться.

"Даже смерть - ничего страшного, это просто возвращение в объятия Радостного Дзен-Будды".

"Чжан Хэн, сегодня ты убил первого ученика Мастера клана Ситай, ты убил столетнюю семью Вест Шу, Чжан Брейк Хэн, и теперь ты оскорбляешь мой радостный дзен-буддизм. Для тебя больше нет места в этом мире".

"Мы, в аду, ждем тебя!"

Трое из них покончили жизнь самоубийством после громкого смеха.

Глядя на павших Радостных Трех Чань, Чжан Хэн не испытывал ни печали, ни радости.

Ну и что с того, что западный хозяин клана Тай, и что с того, что западный хозяин клана Шу 100 лет, если они осмелились приехать, Чжан Хэн осмелился бы их убить.

С тех пор, как Чжан Хэн прорвался через Первое Небо Истинного Царства Тела, у него уже была уверенность в себе, чтобы встретиться с могущественными кланами.

На берегу этого лесного озера остались только Льв Ленг и Чжан Хэнг.

Глядя на Льва Ленга, Чжан Хэн сказал: "Я, Чжан Хэн, делаю вещи с явными обидами, и если ты поможешь мне сегодня, я не убью тебя. Но в будущем, если ты будешь стоять напротив моего врага, не вини меня в том, что я безжалостен".

Услышав слова Чжан Хэна, сердце Льва Ленга закричало, что это был неудавшийся ритм приставания.

Он поспешил сказать: "Господин Чжан, у нашей семьи Лю также есть сильный Чжунши, если господин Чжан захочет поехать к моей семье Лю, моя семья Лю обязательно найдет приют у Чжана". Сэр."

Чжан Хэн посмотрел на другого и вдруг улыбнулся.

"Ты знаешь мою другую личность?"

"Какой статус?" Ленг Лу был озадачен.

"Я помню, что ваша семья умерла некоторое время назад с именем Лу Чжи?"

"Да!" Ленг Лу кивнул в загадке в новостях. "Я помню, Лю Чжи, он, кажется, умер от рук человека по имени Чжан..."

Ленг Лу перестал говорить, глядя на взгляд Чжан Хэна, который внезапно вызвал волны шока.

Человека, убившего своего брата Лу Чжи, также звали Чжан Хэн, и тот, который стоял перед ним.

"Припоминаешь?"

Чжан Хэн безразлично сказал: "Раз уж ты помнишь, пойдем, а то в следующую секунду я, возможно, передумаю".

Лицо Ленг Лу потемнело, он никогда не думал, что могущественный гений, которого он пытался собрать вместе, на самом деле был врагом семьи Лю.

Следует знать, что хотя Лу Чжи был не очень могущественным, он был также прямым потомком семьи, и эта вражда считалась глубокой.

Лу Ленг безжалостно сжимал зубы, как будто что-то решил, и сказал: "Господин Чжан, если хотите, я могу выступить в роли лоббиста, чтобы это устранить. Ненависть".

Чжан Хэн посмотрел на него и покачал головой.

"Ты, ты все еще слишком слаб! Пока не имеешь права говорить за свою семью, подожди, пока не войдешь в клан, а потом поговори со мной! "

"Ты можешь идти, Пьяный Огненный Лотос, он принадлежит мне."

Лэн Лу знал, что ничего нельзя сделать, поэтому он мог только вздохнуть внутрь, немного повиноваться, прочесать лес и исчезнуть в ночи.

После того, как все ушли, Чжан Хэн подошел к берегу озера, обнаружил, что Пьяный Огненный Лотос в сердце озера только что созрел, и собирался его подобрать, но истинная сущность в его теле внезапно и очень внезапно энергично взлетела вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/917015>